

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

ШОРТ-ЛИСТ АРАБСКОГО БУКЕРА-2020: МЕЖДУ ЭКСПЕРИМЕНТОМ И КЛАССИЧЕСКИМ ИСТОРИЧЕСКИМ РОМАНОМ

© 2020 В. ЗАРЫТОВСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750009882-2

ЗАРЫТОВСКАЯ Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (widaad@yandex.ru)

Резюме. Статья посвящена последней сессии наиболее заметного ежегодного события литературной жизни Арабского мира - *International Prize for Arabic fiction* (Арабскому Букеру). Кроме анализа романа-победителя 2020 г. «Спартанский двор» алжирского автора Абдель Вахаба Исауи, как не лишённые своеобразия характеризуются остальные 5 произведений-финалистов этого года. В связи с тем, что большинство отмеченных в лонг- и шорт-листах работ разных лет написано на историческую тематику, рассматривается вопрос о доминировании исторического жанра в арабской словесной культуре, несмотря на то что писатели Арабского мира не перестают экспериментировать со словом, откликаясь на новые веяния мировой литературы.

Ключевые слова: Международный Букер, Арабская литература, исторический жанр, Абдель Вахаб Исауи, «Спартанский двор»

SHORT LIST OF ARAB BOOKER-2020: BETWEEN EXPERIMENT AND CLASSICAL HISTORICAL NOVEL

Victoria N. ZARYTOVSKAYA, PhD (Pedagogics), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) (widaad@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the results of the last session of the most notable annual event of literary life in the Arab world - *International Prize for Arabic fiction* (IPAF, or Arabian Booker).

In addition to analyzing the 2020 winning novel «*The Spartan Court*» by Algerian author Abdelouaheb Aissaoui, which undoubted merit was his current humane character and well-used polyphony technique, the other 5 works of the finalists of this year, «*The Tank*» by Aliya Mamdouh (Iraq), «*Fardeqan: the Detention of Great Sheikh*» by Youssef Zeidan (Egypt), «*The King of India*» by Jabbour ad-Douayhi (Lebanon), «*The Russian Quarter*» by Khalil Alrez (Syria) and «*Firewood of Sarajevo*» by Said Khatibi (Algeria) are characterized by their originality. Each of them is considered in terms of innovation and significance for the modern literary process in the Arab world.

Due to the fact that most of the works noted in the long and short lists of the Arabic Booker of different years are written on historical subjects (they are as well mentioned in the article), the question is raised about the reasons for the dominance of the historical genre in the Arabic verbal culture as a whole. Despite the fact that the writers of the Arab world do not stop experimenting with the word, responding to new trends in world literature and mastering experimental methods, the novels created all the same within the framework of the traditional historical genre are more often popular and recognized by critics, no matter how different they are from their predecessors.

There are foundations for the relevance of the historical genre of Arabic literature - the genesis of history and literature and their close ties, the complex and grandiose history of the Arab countries that determines the life of the Middle East until this day.

Keywords: International Booker, Arabic Literature, historical genre, Abdelouaheb Aissaoui, «*The Spartan Court*»

Ежегодный *International Prize for Arabic fiction* (IPAF), известный как Арабский Букер, существующий под эгидой оригинального британского Букера с государственной поддержкой эмирата Абу-Даби, является, пожалуй, наиболее престижной литературной наградой Арабского мира, хотя и не самой крупной в денежном выражении.

В условия судейства с самого момента учреждения конкурса, разумеется, были заложены принципы аполитичности и отрицания предвзятости отношения к автору с точки зрения страны

его происхождения и пола [1]. Так, примечательно, что 2019 г. стал рекордным по количеству вошедших в длинный (16 книг) и короткий (6 книг) списки женских имен [2]. Начиная с победительницы Худы Баракят из Ливана с романом-перепиской «Ночные письма» («*Bariid al-layl*»), отмечены были Инаам Качачи (Ирак), Мейсалун Хади (Ирак), Мэй Минасса (Ливан), Умейма Абдулла аль-Хамис (КСА), Шахля Уджейли (Сирия) и Кафа аль-Зооби (Иордания), у которой, к слову, есть автобиографический роман об арабской сту-

дентке, открывающей для себя Россию, «Лейла, снег и Людмила» (2007 г.) и роман-притча «Вернись домой, Халиль» (2009 г.), блестяще переведенный ею же на русский язык [3].

Отдельно в правилах конкурса обращается внимание на то, что оцениваются не заслуги автора в их совокупности и не его популярность, а художественные достоинства и актуальная значимость конкретного, представленного на суд литературного произведения [1]. Так, на этапах длинного или короткого списков, уступая менее известным именам, в разные годы «вычеркивались» такие художники слова, как Салим Баракят (Сирия), Васини аль-Аарадж (Алжир), Мубарак Рабии (Марокко), Амджад Нассер (Иордания), Амир Таг Аль-Сир (Судан), Синан Антун (Ирак), Тайсир Халеф (Сирия), Исмаил Фахд Исмаил (Кувейт), Ильяс Хури (Ливан), Мухаммед Манси Кандиль (Египет), Махмуд Шукейр (Палестина), Мухаммед Беррада (Марокко), Халед Халифа (Сирия) и др. Причем большинство из них за время существования Арабского Букера с 2008 г. номинировались неоднократно.

Тем не менее, нельзя не заметить следующую особенность, или «пристрастность», Арабского Букера: в лонг- и шорт-листах, а также среди книг-победителей доминируют романы исторического жанра, повышенная значимость которых для Арабского мира с его богатым историческим наследием, пережитым в Средневековье «золотым веком», колониальным прошлым и ростом национального самосознания, неизменно сохраняется.

Но у такой постановки проблемы есть и обратная сторона: как отмечают отечественные исследователи, многие литературные жанры не получают заслуженного внимания арабской публики. В частности, исследователь современной арабской литературы из СПГУ А.А. Мокрушина в статье «Будущее Египта глазами арабских писателей-антиутопистов» ссылается на арабского автора: «Сам Ахмад Халид Тауфик¹ подчеркивает: “Большинство людей все еще не осознает научную фантастику или не понимает ее”; по его мнению, полное осознание жанра придет не ранее, чем через полвека [4, с. 76].

Достаточно вспомнить, что первым лауреатом Арабского Букера в 2008 г. стал Баха Тахер из

Египта с романом «Оазис заката» («*Wahat al-ghuruub*») о политическом и экзистенциальном опыте чиновника, сосланного в оазис Сивы после неудачной попытки переворота 1882 г.

Первенство в 2009 г. было отдано роману египетского писателя и исследователя рукописей Юсуфа Зейдана «Азазель» («*Azaazil*») о противостоянии первых христиан язычникам, переведенному, в т.ч., и на русский язык [5]. В 2012 г. - роману Рабии Джабера из Ливана «Друзы Белграда» («*Duruuz Bilghraad*»), повествующему о вынужденном изгнании горцев-друзов после гражданской войны 1860 г. на задворки Османской империи. В 2016-м - роману «Судьбы: концерт Холокоста и Накбы²» («*Masair: kunshertu al-Holocost wan Nakbah*») Рабая аль-Мадхуна (Палестина). В 2017-м - роману саудовца Мухаммеда Хасана Альвана «Маленькая смерть» («*Al-maut as-saghir*»), в центре которого фигура крупнейшего мусульманского философа-мистика XII-XIII вв. Ибн Араби.

В лонг-лист только 2020 г. вошли - «Война газели» («*Harb al-ghazaalah*») ливийки Айши Ибрагим о столкновениях первобытных ливийских племен и попытке осмысления мира доисторическим человеком³; «Последние дни паши» («*Aakhar ayyaam al-Baashaa*») Раши Адли из Египта - оригинальное расследование такого факта мировой дипломатии, как передача в дар жирафа пашой Мухаммедом Али французскому королю; «Сафарберлик⁴» («*Safarberlik*») саудовца Макбуля аль-Аляви, повествующий о высылке жителей Мекки в Дамаск на фоне восстания 1916 г. против Османской империи; захватывающий, наполненный легендами роман Мухаммеда Исси аль-Мутадаба «Золотые бани» («*Hammam az-thahab*») об истории евреев Туниса и поисках зарытых ими кладов, и «Эпоха аль-Мутанабби» («*Ribaat al-Mutanabbi*») Хасана Орида из Марокко - фантазия на историческом и поэтическом материале о перенесшемся в наше время великом арабском поэте раннего Средневековья.

В короткий список этого года также вошли два романа в историческом жанре - мэтра Юсуфа Зейдана «Фардакан: заключение великого шейха» («*Fardaqaan: iatiqaal ash-sheykh ar-raiis*»), биография Ибн Сины с фокусом на личную жизнь уче-

¹ Ахмед Халид Тауфик Фараг (1962-2018) - египетский романист, журналист и переводчик, считающийся пионером арабского хоррора и мэтром научной фантастики, наиболее известные из его произведений - «Утопия» (2008), «Словно Икар» (2015), «В мышинном коридоре» (2016) (прим. авт.).

² Накба (араб. - потрясение, катастрофа, катаклизм) - понятие, используемое рядом арабских источников применительно к исходу около 725 тыс. палестинских арабов вследствие Арабо-израильской войны (1947-1949 гг.) и Шестидневной войны (1967 г.) (прим. авт.).

³ Этот исторический период вообще редко затрагивается в мировой литературе; можно упомянуть «Силу сильных» Дж. Лондона, «Борьбу за огонь» Ж. Рони-старшего, «Ледяных богов» Г. Хаггарда, «Затерянную землю» А. К. Дойля. О нем меньше всего известно и поэтому труднее передать его атмосферу и создать убедительное художественное полотно (прим. авт.).

⁴ Сафарберлик - термин, частично арабского (*safar* - поездка), частично турецкого происхождения, означающий мобилизацию в Османской империи в ходе Второй балканской (1913 г.) и Первой мировой войн.

ного, и роман «Спартанский двор» («*ad-Diwaan al-Ispartiyyu*») молодого писателя из Алжира Абдель Вахаба Исауи (1985 г.р.), у которого «в копилке» уже две алжирские литературные награды - кувейтский *Suad al-Sabah Novel Prize* и Катара - *Novel Prize* (премия для арабоязычной литературы). Он же, как известно, стал призёром Арабского Букера-2020.

* * *

Роман «Спартанский двор» написан в стиле неоклассицизма и рассказывает о 1815-1833 гг., трагической истории Алжира - с момента поражения Наполеона при Ватерлоо до захвата французами прибрежных городов Алжира. Повествование ведётся от нескольких лиц, которые встают перед нами как живые свидетели истории. Это французский журналист газеты «Ля семафор», ужасающийся деяниями своих соотечественников на противоположном берегу Средиземного моря, когда обнаруживает на корабле в Марселе привезенные человеческие кости с разграбленных алжирских кладбищ, которые предполагалось использовать для отбеливания сахара. Другой - бывший солдат армии Наполеона, попавший в плен к пиратам и проданный в Спарте, мстящий всем и вся в этом городе за свои унижения, методично составляя план города для победоносного продвижения французской армии. А также - местные жители, из которых кто-то, как местные евреи, пытается обойтись малой кровью и приспособиться к любой власти - турецкой или французской, кто-то борется за свободу до конца, кто-то замыкается на своём горе. Наиболее тонко выписаны характеры местных жителей - непримиримого борца ас-Саяви и его возлюбленной Дуджи - поэтичным образом вне политики, единственным персонажем, который видит вещи сны, понимает знаки природы, вспоминает картины из своего детства.

Автор для более глубокого взгляда на историю применяет не только прием полифонии, но делит повествование для каждого из героев на три части - до кампании, захват города и его капитуляцию. А известный инцидент с опухолью, которым османский правитель Алжира ударил по лицу французского генерального консула, что послужило якобы причиной вторжения французских военных в Алжир в 1930 г., рассматривается как незначительный случай, при этом раскрывается заговор, построенный на том, что на самом деле Франция не могла справиться со своими долговыми обязательствами.

Основные мотивы романа актуальны до сих пор - противостояние Востока и Запада, попытки Турции распространить свое влияние на Арабский мир, неминуемый крах милитаристского строя (именно это послужило, по признанию автора, проведению параллели с греческой Спар-

той [6]), сохранение культурного наследия местных народов, благородные, но тщетные мечты спасти простого человека от надвигающейся на него махины колониализма и торговцев, сколачивающих свой капитал буквально на костях:

«Врач со скорбью перевернул в руках фрагмент некропной челюсти. И в этот момент я заметил ребёнка, выглянувшего из-за двери трюма. Он рыдал, взывая к нам поименно. Для моряков его не существовало. Его вопль слышали только я и доктор: Господин Дюпон, и это тоже будет причислено к победам вашего Великого Полководца?» [цит. по: 7, р. 21] (перевод с араб. - автора).

На наш взгляд, победа алжирского романа в Арабском Букере, а также тот факт, что еще одно произведение алжирского автора (упоминаемый ниже) - роман «Дрова Сараево», вошло в короткий список этого года, а другие два - «Лестница Троля» («*Salaalim Truulaar*») Самира Касими и «Смешение сезонов» («*Ikhtilaat al-mawaasim*») Башира Мефти) в длинный, говорит о небывалом подъеме алжирской арабоязычной литературы, пережившей сложные колониальный и постколониальный периоды, закончившиеся успешной арабизацией всеобщего образования.

* * *

Конкуренцию историческим романам упоминавшихся выше А.В.Исауи и Ю.Зейдана составили в 2020 г. не менее интересные произведения, высоко оцененные критиками.

Ливанский писатель Джаббур ад-Дувейхи в «Короле Индии» («*Malik al-Hind*») создает поразительно динамичный и насыщенный как событиями, так и смыслами текст, схватив нить которого читатель распутывает клубок от загадочного убийства главного героя, укравшего якобы оригинал картины Марка Шагала «Синий скрипач», к судьбам нескольких поколений семьи в духе магического реализма. На наш сторонний для Арабского мира взгляд, ад-Дувейхи мастерски изобразил пеструю картину местных характеров и противоречий, раздирающих ливанское конфессиональное общество на протяжении столетий по сей день.

Глубоким психологизмом отличился роман молодого алжирского писателя Саида Хатыби «Дрова Сараево» («*Hatab Saraaifuu*»), действие которого разворачивается в Алжире и на территории бывшей Югославии в конце XX века. Автор проводит параллели между героями-антагонистами Салимом и Ивановой из этих двух стран, которые не могут забыть кровавые события (террор исламских экстремистов в Алжире и гражданскую войну на Балканах) спустя годы и тщетно пытаются начать обустроить свою жизнь. Оба не имеют представления о своем будущем и, как оказывается, далеко не всё знают о своем про-

шлом. Несомненным достоинством книги является раскрытие специфики, традиций и запретов славянского общества, в частности, межличностных и внутрисемейных отношений. И все это глазами писателя из Арабского мира.

На фоне кровавых и душераздирающих историй сирийский новеллист Халиль аль-Рез, переводчик А. Чехова и Е. Шварца, конструирует в своем произведении «Русский квартал» («*al-Hayy ar-russiyu*»), на первый взгляд, удивительно тихий и размеренный рассказ о войне, где герои, часть из них сотрудники российского культурного центра в Дамаске, закрываются от боевых действий в своем мирке. Слыша вдалеке раскаты орудий, они возлагают надежды на ими же выдуманных героев, предчувствуют, как угроза приближается к ним и что им придется что-либо предпринять.

Роман привлекателен именно углом зрения, под которым автор заставляет нас взглянуть на недавние события в Сирии и раскрыть заново характерную для русской литературы тему маленького человека. Персонажей нельзя назвать героями в полном смысле слова. Это слепой жираф, обитающий в зоопарке, дружащие между собой пудель с борзой и их хозяева - самые обычные люди, единственное желание которых продолжать жить своей, пусть даже мало примечательной жизнью. Что они могут противопоставить миру жестокости? Как поведут себя при виде первой крови?

Шестым в коротком списке стал роман иракской писательницы Алии Мамдух, обладательницы литературной премии Нагиба Махфуза, чье предыдущее произведение «Нафталин» («*Naftaaliin*») (1996 г.), переведенное на 7 языков,

стало предметом изучения исследователей Сорбонны [8]. Новый роман Мамдух «Танкер» («*at-Taankii*») - мозаика воспоминаний о выдуманной иракской женщине-архитекторе Афаф, покинувшей родину. Следы ее теряются, родственники и знакомые пишут о ней воспоминания, перед нами встают сцены иракской жизни, центральные улицы Багдада с их историей, и только в конце мы знакомимся с Афаф, когда описывается ее новая жизнь во Франции. Фрагментарность и непоследовательность событий романа можно назвать смелым для арабской литературы экспериментом.

* * *

Таким образом, следует признать, что исторический жанр в широком его понимании - от бесценных путевых заметок Средневековья Ибн Баттуты до самого громкого египетского романа XX века «Дети нашей улицы» нобелевского лауреата Нагиба Махфуза - доминирует в арабской литературе, востребован и развивается, находя современные формы и темы, которые эхом отдаются и по сей день в Арабском мире. И объяснение этому, дают сами арабские классики современности - Абдель Рахман Муниф и Гамаль аль-Гитани, напоминая нам своим творчеством о том, что «чем, как не повествованием из жизни народа, была история, пока не оформилась в науку, и что история и роман, выходя из одного источника - повествования, сплетаются» [9]. Или как зачинатель жанра исторического романа в новой арабской литературе, историк мусульманской цивилизации Джирджи Зейдан [10], автор «Аль-Амин и аль-Мамун» (в рус. пер. М. Дердирова и В. Руцакова), утверждающий, что историю читают только смешанную с фантазией [11].

Список литературы / References

1. About the Prize. <https://www.arabicfiction.org/en/about-the-prize> (accessed 03.05.2020)
2. Seven women on longlist for 2019 International Prize for Arabic Fiction. <https://www.thenational.ae/arts-culture/books/seven-women-on-longlist-for-2019-international-prize-for-arabic-fiction-1.810425> (accessed 02.05.2020)
3. Вавичкина Т.А. Власова Ю.Е. Интерпретация притчи о блудном сыне в романе Кафы аль-Зооби «Вернись домой. Халиль». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019, № 9, с. 100-105. (Vavichkina T.A., Vlasova Y.E. 2019. Interpretation of the parable of the prodigal son in the novel by Kafa al-Zoobi, «Return home. Khalil». *Philological sciences. Questions of theory and practice*. № 5) (In Russ.)
4. Мокрушина А.А. Будущее Египта глазами арабских писателей-антиутопистов. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 10, с. 71-76. (Mokrushina A.A. 2019. The future of Egypt through the eyes of Arab anti-utopian writers. *Azia i Afrika segodnya*. № 10) (In Russ.)
5. Зейдан Ю. Азazel. М. Астрель. 2013, 448 с. (Zeydan Y. 2013. Azazel. M.) (In Russ.)
6. Abdelouahab Aissaoui on publishing realities challenges and dreams in Algeria. <https://arablit.org/2020/02/04/abdelouahab-aissaoui-on-publishing-realities-challenges-and-dreams-in-algeria/> (accessed 05.05.2020)
7. Aissaoui A. Ad-Diwaan al-Ispartiyy. Algeria. Dar Mim, 2018, 386 p. (In Arab.)
8. Alia Mamdouh: Mothballs. <https://www.themodernnovel.org/asia/arab/iraq/mamdouh/napthalene/> (accessed 02.05.2020)
9. The historical literature (In Arab.). <http://www.aljasraculture.qa/Article/Id/14361/التاريخية-الرواية> (accessed 21.04.2020)
10. Араслы Э.Г. Джирджи Зейдан и арабский исторический роман. М., Наука. 1967, 80 с. (Arasly E.G. 1967. Jurgi Zeydan and the Arab historical novel. M.) (In Russ.)
11. Arabic historical novel: heyday (In Arab.). <http://www.dar-ein.com/articles/534/الازدهار-من-العربية-التاريخية-الرواية> (accessed 20.04.2020)